

СВИНЦОВЫЕ ПЕЧАТИ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНЕСА

А. Ф. Вишнякова

Свинцовые печати византийского Херсонеса относятся преимущественно к IX—XI вв., когда в политическом устройстве города произошли резкие изменения, связанные с установлением фемного устройства. Затем с основанием русского государства было положено начало юридическому оформлению греко-русских отношений. Прочитанные на печатях надписи расширяют наши скудные исторические сведения как раз по вопросу о политическом переустройстве Херсонеса и о культурном влиянии Византии на Русь. Вся коллекция свинцовых печатей, хранящихся в Херсонесском музее, достигает 42 экземпляров.

Кроме этих печатей, другие двадцать три, найденные Косцюшко-Валюжиничем¹, были в свое время переданы из Херсонесского музея в Археологическую комиссию, и где находятся в настоящее время—неизвестно. Ввиду того, что их нет ни в Эрмитаже, ни в Историческом музее в Москве, можно предполагать, что они скорее всего попали в Одессу, как, например, печати готского архиепископа. Некоторые из этих печатей были упомянуты в Отчетах Археологической комиссии², а остальные были только зарегистрированы в рукописных дневниках раскопок, хранящихся в архиве Херсонесского музея.

В данной статье мы публикуем 13 свинцовых печатей Херсонесского музея и одну печать из Исторического музея в Москве ввиду их большой исторической ценности. Печати были преимущественно найдены во время раскопок Косцюшки-Валюжинича и Лепера³. Некоторые печати были найдены монахами и из монастырского хранилища перешли в музей. Из частного небольшого собрания Шпака в нашем описании будет только печать стратига Херсонеса Фомы. Местом нахождения печатей был, главным образом, восточный район города около Карантинной бухты, как мы можем

¹ Директор Херсонесского музея с 1888 по 1907 г.

² а) Печать готского архиепископа опубликована Юргевичем—«Свинцовые печати, принадлежащие музею Общества», ЗОО, т. XV. б) Печать с изображениями императора и св. Евгения—в ОАК, за 1891 г., стр. 11. в) Печать с остатками надписи КΘ (MN) НОС упоминается в ОАК за 1895 г. д) Печать свинцовая византийской эпохи: протоспафария и стратига Херсонесского с неразборчивым именем и с изображением св. Николая на другой стороне. ИАК, вып. 20, 1906, стр. 25. е) Печать свинцовая, сильно поврежденная, 0,02 м диам.; с одной стороны уцелела часть надписи А... (ONT) NT, с другой—часть монограммы. ИАК, вып. 20, стр. 41.

³ 1911—1914 гг. Раскопки под руководством Лепера.

судить по заметкам в рукописных отчетах Косцюшки-Валюжинича. Это место было торговым, наиболее населенным и наименее пострадавшим в X—XI вв. тогда как западная часть города подверглась разорению и пожару¹. Поэтому вполне естественно, что печати были найдены именно в торговой части города, где, вероятно, помещалось здание таможни. Важнейшие должностные лица, как стратиг (см. Const. Porph.—De serimon., 11, 3, p. 525, Reiske), коммеркиарий—заведующий таможней и логофет—τοῦ γενικοῦ²—заведующий финансами империи, по своему служебному положению наиболее часто применявшие свои печати, преимущественно представлены на херсонесских моливдовуллах. Печати других сановных лиц, в том числе и духовных, встречаются в более ограниченном количестве.

В настоящий момент исключительную важность приобретает возможность дополнить при помощи новых данных, почерпнутых из надписей на моливдовуллах, материал по изучению феодального общества и государства.

Высшие командные места в государственном управлении доставались всегда представителям византийской аристократии, о чем с подробностями будет сказано ниже. Говорить об определенных лицах в Херсонесе мы можем только тогда, когда на печатях встречается имя вместе с фамилией, что бывает довольно редко. В большинстве случаев на печати стоит имя, чин и должность сановника без упоминания его фамилии. Высший чин, равнявшийся генеральскому, т. е. протоспафария или анфипата и патрикия³, носил стратиг Херсонеса. Коммеркиарий имел меньший чин—спафарокандидата. В специальной литературе исследованием херсонесских печатей занимались Шлюмберже⁴, Толстой⁵, Юргевич⁶ и Лихачев⁷. У Шлюмберже дано описание семи херсонесских печатей, из которых одна, принадлежавшая стратигу Цуле, исследована также Юргевичем и Толстым. В работах Юргевича отмечены четыре печати Херсонеса и пятая—Иоанна Готского, найденная в Херсонесе. У Толстого из семи исследованных им печатей две уже были описаны Шлюмберже. Древнейший тип печати в коллекции Херсонесского музея представлен печатью с крестообразной монограммой. Как устанавливает Лихачев, печати этого вида относятся преимущественно к VIII—IX вв.

1. Инв. 24751. Круглая печать. Диаметр 2,3 см, толщина 0,2 см. Поступила в музей из монастырского хранилища. Лицевая сторона—монограмма.

Θ(εοτό)κ(ε) β(οῦ)ρ(α)ι
δοῦλω

¹ Белов—Раскопки Херсонеса в 1934 г. Крым, 1936, стр. 39.

² Лихачев—Датированные византийские печати. Известия ИИМК, т. III, стр. 159—161.

³ Ф. И. Успенский—История Византии, т. 1, 1914. Глава о фемах.

⁴ Sch l u m b e r g e r—Sigillographie, p. 235—238.

⁵ И. И. Толстой—О печатях византийской фемы, СПб, 1889.

⁶ Ю р г е в и ч—Свинцовые печати, принадлежащие музею Общества. ЗОО, т. XV, стр. 45—46.

⁷ Л и х а ч е в—Датированные византийские печати.

Обратная сторона. Надпись в 3 строки.

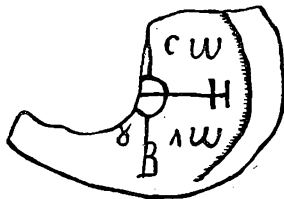

[Ἰσ]άκ
ὑπ(άτω) καὶ κῦρ
Χερσ(ώνος)

Широкое ε с черточкой, доходящей до середины, и типичные ϩ и Υ указывают на VIII в. Ипаты встречаются на печатях, главным образом, в V—VII вв., а позже довольно редко. В V—VI вв. ставится только одно звание ипата, а позже в соединении со званием патрикия; в еще более позднее время — вместе со званием спафария или протоспафария.

На нашей печати стоит ипат и кир. Достоинство кира относилось к разряду ипархов, а ипарх был градоначальником. Следовательно, возможно предполагать, что в VIII в. и, может быть, вплоть до организации фемы, главным лицом в городе был ипат и кир, как поставлено на нашей печати.

2. Инв. 24749. Фрагмент печати. Длина 3 см, ширина 4,5 см, толщина 0,3 см. Поступила в музей из монастырского хранилища. Лицевая сторона — монограмма.

Θ(εοτόκος) β(ασιλεὺς)
σῶ [δ]ούλω

Обратная сторона. Надпись в 5 строк; в начале надписи крест и три точки над именем.

+ Πετ[ρω]
νᾶ ἀνθυ[πάτω πα]
τρ[ικίω] βασι[λικῶ]
καὶ γε(νικῶ) λογο[θέτη]

¶ Не позднее IX в. Удлиненный унциал. Печать с именем Петромы, вероятно, не является печатью должностного лица в Херсонесе, но принадлежит общеимперскому логофету τοῦ γενικῶ, заведывавшему финансами империи. Возможно, что ему подчинялись коммеркиарии, которые в более раннюю эпоху, в V—VI вв., зависели от *comes sacrarum largitionum*. В связи с переходом из одного ведомства в другое изменились и самые служебные функции коммеркиариев в сторону уменьшения их прежнего политического значения. В некоторых крупных торговых городах логофет был главным казначеем, но в таком случае всегда ставилось название города, чего нет на нашей печати. Сомнительно также, чтобы в IX в., когда в Крыму хозяйничали хазары, в Херсонесе была потребность в главном казначее, который еще вдобавок носил звание анфипата патрикия; уже это одно несовместимо с обязанностью казначейства в херсонесских таможах.

3. Инв. 25050. Круглая печать немного неправильной формы. Диаметр 1,8 см, толщина 0,3 см. Из раскопок Косцюшки-Валюжинича.
Лицевая сторона. Надпись в 4 строки. Часть ободка вокруг надписи.

ΑΜΑ
ΤΡΙΣ

Обратная сторона. Надпись в 4 строки.

Γρηγορίου δμκρτωλсϋ

Печать, вероятно, принадлежала какому-нибудь духовному лицу, ради «смирения» назвавшему себя «грешником».

4. Инв. 25048. Круглая печать. Диаметр 2,1 см. Толщина 0,2 см. Из раскопок Косцюшки-Валюжинича.

Лицевая сторона. Богоматерь по грудь, с нимбом и платом на голове, держит младенца Христа. Слева маленький крест. По окружности:

+Θ(εοτό)κє βο[γή]θει[ς]

Обратная сторона. Надпись в 4 строки.

+
Δαμ[η]α
[νο]ϋ κουμ[ε]ρ
κ[ι]α]ρηου[Χ]
ερσ[ω]νο[ς]
+

5. Инв. 24754. Печать неправильной круглой формы. Диаметр 2,2 см, толщина 0,2 см. Из монастырского хранилища.

Лицевая сторона. Богоматерь с младенцем Христом. По окружности

Θ(εοτό)κє βο[γή]θει[ς]

Обратная сторона. Надпись в 5 строк.

[Ἰωάννη]
 πρωτοσπ[αθαρίω]
 ἐπ[ί] τοῦ χρυ[σ]
 οτρικλίν[ου καὶ στρα]
 τ[ηγῶ]
 Χε [ρσῶνος]

Имя, вернее всего, может быть Иоанн или Константин, так как на первой строке ни в коем случае не может поместиться более двух букв, а имена Константина или Иоанна всегда писались в сокращениях из двух букв.

6. Инв. 25051. Печать неправильной формы с отверстием в середине. Длина 2 см, ширина 1,9 см. Из раскопок Косцюшки-Валюжинича.

Лицевая сторона. Изображение богоматери. По окружности надпись.

Θ(εοτό)χε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ

Обратная сторона. Надпись в 5 строк.

Θεοδώρω βασιλικῷ
 πρωτοσπ(αθαρίω) ἐπ[ί]
 [τοῦ] χρ[υσο]τρι[κλίνου]
 [καὶ] στρατηγ[ῶ]
 [Χε]ρσ[ῶνος]

7. Инв. 24750. Круглая печать. Диаметр 2,2 см, толщина 0,2 см. Из монастырского хранилища.

Лицевая сторона. Богоматерь типа Влахернской по грудь с младенцем Христом. По окружности

Θ(εοτό)χε βοή[θει] τῷ σῶ δούλ[ῳ]

Обратная сторона. Надпись в 5 строк.

+ Σεργί.
 ω β(ασιλικῷ) κανδι
 δάτω καὶ κο
 μερχι[αρίω]
 [Χε]ρσ[ῶνος]

Вероятно, эта печать являлась одним из типов, принадлежавших некоему Сергию. У Шлюмберже Сергий назван спафарокандидатом и коммеркиарием, а на печати из собрания Толстого (теперь Эрмитаж, без инвен-

тарного номера) спафарием¹. Полного совпадения в чинах во всех трех печатях не имеется, но так как и наша печать, несомненно, относится к XI в., то можно думать, что Сергей, оставаясь попрежнему в должности коммеркиария, получил высший чин и из кандидатов перешел в спафаро-кандидаты. Что же касается чина спафария, то он был равнозначен кандидату. По крайней мере, при описании второго приема Ольги жены спафарокандидатов поставлены в VI ранг, а жены спафариев и кандидатов в VII ранг². С печатью Толстого печать Херсонесского музея совпадает и с лицевой стороны; там и тут изображена богородица типа Влахернской.

В противоположность стратигам коммеркиарии, вероятно, оставались длительное время в Херсонесе потому, что самая служба их была такова, что требовала хорошего знания местных условий, а это знание могло быть получено только практически, при долговременном пребывании в данной местности. Опасность измены со стороны коммеркиариев не тревожила византийское правительство, и поэтому они могли оставаться долгое время в Херсонесе, что с материальной стороны давало им, возможно, большие выгоды.

8. Инв. 25049. Круглая печать. Диаметр 1,9 см, толщина 0,1 см. С одного края выбоина диаметром 0,5 см. Из раскопок Косцюшки-Валюжинича.

Лицевая сторона: св. Николай впрямь, по грудь, с нимбом вокруг головы, в епископском облачении, с молодым округлым лицом, без бороды. По окружности надпись:

“ Ἄγιος Νικόλαος]

Обратная сторона. Надпись в 5 строк

[Φ]ώτ[ιος]
β(ασιλικῶ) σπαθ
[αρο]κανθ(ιδάτω) καὶ
χουμερκ[ιαρίω]
[Χ]ερσῶν[ος]

Печати с изображением св. Николая и с монограммами по времени также относятся к X—XI вв.

Бвиду отсутствия обычной формулы обращения к святому, имя, чин и должность ставятся в именительном падеже. Имя Фотиний, которое имеется на печати из собрания Толстого³, не могло поместиться на нашей печати, и поэтому мы останавливаемся на более сокращенном имени Фотий.

9. Инв. 9036/1. Круглая печать. Диаметр 2,2 см, толщина 0,2 см. С левого края печати отверстие неправильной формы. Из монастырского хранилища.

Лицевая сторона. Св. Николай по грудь, с нимбом вокруг головы.

¹ См. Толстой, *ibid.*

² Const. Porph.—De cerimon., II, 15 (S. 596, Reiske).

³ И. И. Толстой, *ibid.* («О печатях византийской фемьи»), СПб, 1889.

По окружности

°Ο[ἄγιος Νι]κέλ[αος]

Обратная сторона. Надпись в 5 строк

+ Κ(ύρι)ε
βοῦθ[ε[ι]
τῷ δοῦλ[ω]
Γαβ[ριήλ]

10. Инв. 181. Из раскопок Лепера. Круглая печать немного неправильной формы. Длина 3 см, ширина 3,2 см, толщина 0,2 см.

Лицевая сторона: императоры Василий и Константин впрямь, по грудь, держат между собой крест.

Лицо императора Константина и верхняя часть печати испорчены. (Верх креста испорчен).

На императоре Василии корона с крестом и подвесками, платье с клетчатым узором. По окружности +6A... Обратная сторона: Христос по грудь, с нимбом вокруг головы, держит в левой руке евангелие.

В поле справа ΧС. По окружности: (ΕΜΜΑΝ) ΟΥΝΔ Все изображение внутри круга.

Аналогичная печать зарегистрирована Шлюмберже в его работе *L'épocrée byzantine à la fin du X-me siècle, t. I, p. 768.*

11. Инв. 14447. Печать неправильной круглой формы. Длина 1,7 см, ширина 2 см, толщина 0,1 см. Из раскопок Косцюшки-Валюжинича.

Лицевая сторона: процветший крест на возвышении в три ступени. По окружности надпись:

Κ(ύρι)ε βοῦθ[ε[ι τῷ σῶ δοῦλ]ω]

Обратная сторона. Надпись в 4 строки

Ἰω(άννη) βασιλικῶ] ἴπρωτοσπ
αθ[αρίω καί...]
ἐ]τερία[ρχω]

Этериарх был начальником отряда из иностранцев. Возможно, что Иоанн был этериархом варягов, так как уже в IX в. известен в Византии отряд, сформированный из скифов в Таврике, которых Васильевский отождествляет с русскими¹.

¹ Васильевский — О русском имени и русском нашествии, т. III, стр. СХХIV.

12. Инв. 9035. Круглая печать немного неправильной формы. Длина 2 см, ширина 2,2 см, толщина 0,3 см. Из раскопок Лепера. Почти в середине печати прорез.

Лицевая сторона—монограмма.

Наша монограмма вполне соответствует монограмме на моливдовулле, опубликованном Панченко¹. N у нас помещено справа, а C слева. Перестановка букв не должна смущать, так как твердо установленного правила для чтения монограмм не было. Если принять чтение Панченко

при условии перестановки букв, то монограмма будет обозначать имя Стефана. Но, как показано будет дальше, мы предлагаем другое чтение.

Обратная сторона: монограмма.

На обратной стороне обычно ставилась должность владельца печати.

Буквы EPMNTY скорее всего должны читаться, как ἐρμηνευτής, т. е. переводчик. Потребность в переводчике для Херсонеса вполне очевидна.

На эту должность обычно назначались люди с большим образованием и дипломатическими способностями. Как лица ответственные, они имели свои собственные печати.

13. Инв. 35094. Фрагмент печати. Длина 2,3 см; ширина 1,5 см, толщина 0,1 см. Из частного собрания Шпака.

Лицевая сторона. Надпись в 4 строки.

[Κύρι]ε βο
[ῆ]θαι τ
ῶ σῶ δο
[ύ]λω

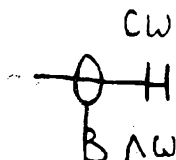
Обратная сторона. Надпись в 4 строки

Θομ[α]
πρωτοσπαθ[αρίω και]
[σ]τρατηγ[ῶ]
Χερσῶ[νος]

Теперь присоединим к нашему описанию еще одну очень интересную в историческом отношении печать, известную нам только по описи Косцюшки Валюжинича. Размер печати не указан.

Лицевая сторона—крестообразная монограмма.

Θ[εοτόκος] β(ο)ῆ(θαι) [τῶ] σῶ [δού]λω

¹ ИАК, вып. XVIII, стр. 163, № 6.

Обратная сторона: надпись в 4 строки.

ΚΟCΜ[Α]
ΥΠΑΤΩ[Κ]
ΟΜΙΗΤΟ
[Υ]ΧΕΡ[CON](OC)¹
Κοσμ[α] ὑπάτω [χ]μιτη τοῦ Χερ[σών]ος

Эта печать нам важна в том отношении, что вторично подтверждает существование в Херсонесе ипата в эпоху, предшествовавшую образованию фемы.

Наконец, для выяснения степени культурного влияния греков на русских большой интерес приобретает найденная в Херсонесе свинцовая печать Московского Исторического музея за № 39319, принадлежавшая новоторжскому наместнику. Датируется эта печать скорее всего XI в., когда Новоторг, находясь вблизи великого водного пути «из варяг в греки», имел непосредственные сношения с Херсонесом. В дальнейшем этот город из Нового Торга изменяет свое название в Торжок².

Печать немного неправильной круглой формы. Диаметр 2,6 см.

Лицевая сторона. Святой во весь рост с нимбом вокруг головы, с воздетыми руками, с которых свешивается шарф. Надпись по сторонам:

BA CH
Λ BH

Обратная сторона. Крест и надпись в 5 строк:

Видимо, русский новоторжский наместник, считая себя на одном положении со стратигом, заказал для себя в Херсонесе печать. Русский покупатель довольно часто обращался в Херсонес с заказами, в особенности по изготовлению предметов церковной утвари, и вполне естественно, что заказ на печать был также дан в Херсонес.

В разобранных нами печатях нигде не стоит фамилии, но, как мы указывали уже выше, в отчете за 1895 г. упоминалось о печати с уцелевшей надписью: Комнин. Затем на печати Херсонесского музея за № 25098 также сохранилась часть надписи, вероятно, с именем Льва Комнина, а на другой печати за № 25099 читается имя стратига Авраамия Каматира. Обе эти печати перешли к музею из частной коллекции Шпака, но были, вероятно, приобретены им в Херсонесе, так как в других местах Крыма свинцовые печати встречаются как исключение. Таким образом, мы можем говорить о Комнинах и Каматирах в Херсонесе на основании свинцовых печатей, а также и литературных источников³. Комнины и Каматиры принадлежали к классу византийской аристократии, имели родственные связи с царствующим домом и, как

ΠΕΥ + ΠΤ
ΒΝΟ + ΒΟ
ΤΟΡ + ΖΒC
ΚΟΓΟ ΝΑΜ
ΕCΤΗΚ

¹ По рисунку и транскрипции Косцюшки-Валюжинича в его рукописном отчете за 1903 г., хранящемся в архиве Херсонесского музея.

² За м ы с л о в с к и й—Исторический атлас и объяснения к учебному атласу по русской истории, стр. 25.

³ C o n s t . P o r t .—De adm. imp., p. 177—179, Reiske (с. 42).

лица, пользовавшиеся большим доверием со стороны правительства, посылались в Херсонес. Херсонес был опорным пунктом византийских владений в Крыму, и поэтому должность стратига и другие ответственные посты занимали лица, пользовавшиеся у правительства полным политическим доверием ввиду того, что херсонесцы считались очень ненадежными подданными¹. Некоторые из стратигов сохраняли за собой и придворное звание *ὁ ἐπὶ τοῦ χερσονησιεύου* (печати Херсонесского музея за № 24754 и 25051), что опять указывает на занятие ответственных мест в Херсонесе людьми, близкими к императору. До утверждения в Херсонесе фемного устройства главное значение в городе и его владениях принадлежало проту и архонтам города, которые были из местной аристократии. Представителем центрального византийского правительства в Херсонесе был, вероятно, ипат и кир, как указано на печати за № 24751, или ипат и комит (описание печати по рукописному отчету Косцюшки-Валюжинича за 1903 г., архив Херсонесского музея).

Ипат и кир или ипат и комит занимали, вероятно, одно и то же служебное положение, так как основное звание было ипат, а кир или комит являлось добавлением. Ипат, видимо, должен был управлять Херсонесом совместно с протом и архонтами города, голос которых имел большее значение, чем голоса ипата. Намек на это мы можем найти в сочинении Константина Порфирородного, когда Петрона советует императору Феофилу, если он хочет самодержавно управлять Херсонесом и его местностями, послать туда стратига и не доверять протам и архонтам (Const. Porph.—De adm. imp., p. 178, Reiske, c. 42).

Следовательно, власть ипата не была достаточно сильной, чтобы держать в повиновении херсонесцев и заставлять прота и архонтов беспрекословно выполнять распоряжения византийского императора. Тогда в Херсонесе по образцу других византийских провинций для обуздания своеволия херсонесцев была введена фема, во главе которой был поставлен стратиг, объединивший в своих руках военную и гражданскую власть. После установления должности стратига, прот попрежнему продолжал существовать, но он потерял свое прежнее политическое значение и могущество².

Насколько можно судить по печатям Херсонесского музея и по опубликованным уже материалам, печати стратигов с одним именем редко можно связать с одним лицом.

На XI в. мы можем насчитать десять имен стратигов на основании печатей и надписи на железных воротах Льва Алиата. Кроме того, три печати могут быть отнесены к X—XI вв. (печати Херсонесского музея за № 25100, 25108 и рукописный отчет Косцюшки-Валюжинича с описанием печати стратига Георгия в архиве музея за 1898 г.). Следовательно, по самому неполному подсчету на XI в. мы можем установить от 10 до 13 имен стратигов, что указывает на их частую сменяемость. Причины недолговременного пребывания стратигов были двоякого рода: с одной стороны, константинопольское правительство плохо доверяло стратигам, так как опасалось возможности возникновения восстания в том случае, когда стратиг, прочно обосновавшись в Херсонесе, мог превратиться в самостоятельного правителя и отделиться от Византии, а с другой стороны, у самих стратигов не было желания здесь долго задерживаться: постоянная напряженная

¹ Const. Porph.—De adm. imp., p. 269—270, Reiske (c. 53).

² Калокир в X в. был сыном прота. См. статью Зноуко—О посольстве Калокира в Киеве, ЖМНП, 1907, март.

борьба с окружающими народами, трудность управления беспокойными херсонесцами, наконец, полуварварские условия существования на этой окраине¹ были причиной стремления не оставаться на долгое время в Херсонесе.

Крупное значение в финансовой системе в торговых городах Византии, а следовательно, и в Херсонесе, играли коммеркиарии, исполнявшие обязанности таможенных чиновников. Они заведывали пошлинами в торговых городах и управляли складами и хранилищами с податями натурой.

Херсонес был главным центром при торговле с Русью и с другими народами, населявшими северные берега Черного моря, и поэтому коммеркиарии пользовались в нем большим значением. Они накладывали пломбы на товары, и, следовательно, в их руках было право задержать или пропустить товары за границу. Контроль над деятельностью коммеркиариев осуществлялся через логофета τῆς ὑμετέρας, печать которого за № 24749 хранится в Херсонесском музее.

Наконец, печать этериарха за № 14447 указывает на присутствие в Херсонесе отряда, состоящего из иностранных наемников. Косвенные указания относительно существования в Херсонесе иностранного отряда мы можем получить и из литературных источников. Варяг Ждиберн из жития «Особого состава» св. Владимира был скорее всего воином из этерии. Затем писатель X в. Генесий сообщает, что Михаил III вызвал к себе на помощь отряд из Тавриды «τοὺς ἐκ Ταυρικῆς καὶ ἐταίρειαν Σχόδας². Следовательно, в Крыму формировались для Византии отряды из иностранцев, и вполне естественно предполагать, что такой отряд существовал в Херсонесе для защиты как самого города, так и его областей.

Наконец, печать с монограммой № 9035 по типу монограммы очень напоминает два моливдовулла из Партенита, что определяет культурную и политическую связь Херсонеса с крымскими прибрежными городами.

Подводя итоги всему сказанному, мы должны отметить, что печати коммеркиариев дают нам новые дополнительные данные относительно международного торгового значения Херсонеса; печати духовенства определяют значение Херсонеса, как распространителя христианства в Крыму и в окрестностях, а печати должностных лиц выясняют картину управления византийской провинцией, и, наконец, печать новоторжского наместника дополняет наши сведения о культурном влиянии Византии на Русь. Константин Порфирородный в своем сочинении «De administrando imperio» указывает, что Херсонес был отправным пунктом всех дипломатических миссий³, а житие Константина и Мефодия определяет важное значение Херсонеса, как центра религиозной пропаганды не только в Крыму, но и в соседних областях. Отсюда вполне понятно стремление русского князя Владимира захватить Херсонес, так как с потерей этого города греки лишались опоры в Крыму, потому что другие города были не в силах взять на себя роль руководящего центра. При заключении мира с Владимиром греки получили от него обратно Херсонес, но зато должны были признать Тмутаракань, или греческую Таматарху, под властью русского князя. Видимо, тотчас же после принятия крещения русскими состоялось соглашение относительно границ русских и греческих владений, потому что Владимир,

¹ См. жалобы папы Мартина на условия существования в Херсонесе. Кулаковск и й—Прошлое Тавриды, 1914, стр. 66.

² Васильевский—О русском имени и русском нашествии, т. III, стр. СХХIV.

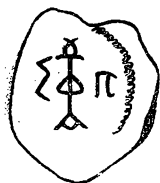
³ Const. Porph.—De adm. imp., p. 71—73, Reiske (с. 6, 7).

распределяя города между своими сыновьями, Тматоракань отдал Мсти-славу¹.

Крым очутился целиком в руках греков, а хазары были оттуда вытеснены при дружеском участии русских². Об утверждении власти греков в XI в. в Крыму мы имеем фактическое указание в свинцовой печати протоспафария и стратига Босфора Аркадия³.

Таким образом, даже немногочисленные свинцовые печати из Херсонесского музея дают нам новый материал по истории греческих владений в Крыму и взаимоотношений русских с греками.

В дополнение приводим еще одну Херсонесскую печать, которая хранится в Херсонесском музее за № 14443. Длина печати 2,8 см ширина 2,3 см, толщина 0,4 см. Из раскопок Косцюшки-Валюжинича. На лицевой стороне богоматерь с младенцем. По типу изображения X—XI вв. На оборотной стороне монограмма.

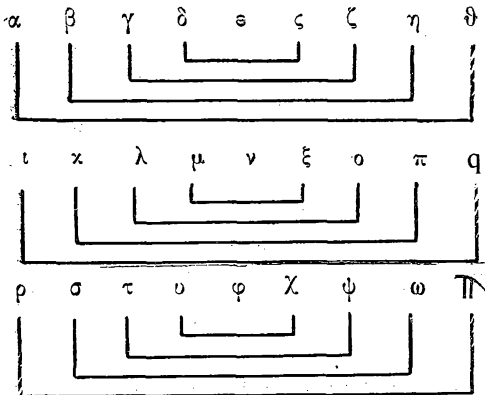
Эта монограмма известна и на других византийских печатях, но она до сих пор никем не была удовлетворительно прочитана. Специалисты, пытавшиеся читать монограмму, давали чисто фантастические толкования.

Чтение этой монограммы было открыто нами в связи с разбором уникальной криптографической надписи X в. из Абобы-Плиски (см. рисунок).

Эпиграфический памятник из Абобы опубликован, как загадочный, акад. Ф. И. Успенским (ИРАИК, т. X, стр. 265—267). Акад. Успенский высказал только соображение о сходстве этого письма с «кирилловским» и сам никакого чтения не предложил.

Но это сходство с «кириллицей», как увидим дальше, ошибочное: камень дает типичное криптографическое греческое письмо, известное нам по поздним литературным памятникам, но с некоторыми любопытными криптографическими особенностями.

Криптография на камне построена на следующих буквенных замещениях:

Отклонение в этих замещениях имеет место только в одной букве Σ = Μ. Такое обозначение взято из древнейшего греческого письма VII—VI вв. до н. э. Уже в V в. до н. э. буква Μ надписей принимает обычную форму.

Сверх того, необходимо отметить, что 1) + в надписи согласно с графикой X в. обозначает букву ψ, 2) знак Λ не что иное, как несколько измененное Π.

Исходя из таких соображений,

¹ Полное собрание русских летописей, Ипатьевская летопись, т. II, Птгр., 1923, стр. 106.

² А. А. Васильев—Готы в Крыму. Известия ИИМК, т. V, стр. 253.

³ Ibid., стр. 253.

мы не только читаем загадочную надпись на камне из Абобы, но и восстанавливаем ее в полном виде.

+ ΧΣΗ[ΔΩΣq] ΥΘΒΟΚ ΠΝΕ[ΩΗΧ] + ΕΠΛΑΧ ΘΣΘΠ + С ΟΔΧ	τύμβ[ος Μτ] χατήλ πρε[σβυ] τέρου άμαρ τωλοῦ
---	--

Перевод: «Могила Михаила, пресвитера грешного». Письмо надписи из Абобы по своему характеру родственно письму монограммы Херсонесской печати: в том и другом памятнике Σ обозначет Μ. Отсюда возникло предположение, что вся монограмма написана криптографически.

Применив к монограмме тот же метод расшифровки, который привел к чтению надписи, мы получаем

οο		т. е.	Σ = Μ,	Π = Ρ	Α = Θ	Φ = Φ
Χ						
ΜΦΡ				Τ = V = Χ		
Θ						

Т явилось на печати из графического изменения V, принявшего при тиснении вид Т.

Отсюда чтение монограммы $\overline{ΜΡ} \Theta \Phi \overline{ΧΟV}$, то-есть согласно начертанию *potina sacra Μ(ΗΤΗ)Ρ Θ(ΕΟΥ) Φ(ΩС) Χ(ΡΙCΤ)ΟΥ*.

Мы публикуем в числе наиболее замечательных и эту херсонесскую печать, во-первых, потому, что она регистрируется в Херсонесе и, во-вторых, потому, что путем чтения этой монограммы мы не только рассеиваем многие заблуждения и недоумения сигиллографов, но и намечаем метод к чтению многочисленных темных монограмм такого же типа на печатях.

